

УДК 32
ББК 66.3(0),15

DOI 10.22394/1682-2358-2022-3-114-124

A.A. Landerova, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Political Science Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SEEKING AN IDEOLOGY OF SOCIAL CONSENT

Some of the elements of socio-political communication that influence the process of value formation in society and searching for social consent are considered. The practices of using mechanisms of seeking political stability at the regional and federal levels are investigated. An analysis of the discourse of P.A. Stolypin is given.

Key words and word-combinations: consent, values, political culture, communication, propaganda, politicking, “third element”, Stolypin.

A.A. Ландерова, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: Alanderova@gmail.com)

В ПОИСКАХ ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ

Аннотация. Рассмотрены элементы общественно-политической коммуникации, влияющие на процесс формирования ценностных ориентиров в обществе и поиск общественного согласия. Исследуются практики использования механизмов поиска политической стабильности на региональном и федеральном уровнях. Дается анализ дискурса П.А. Столыпина.

Ключевые слова и словосочетания: согласие, ценности, политическая культура, коммуникация, пропаганда, политиканство, «третий элемент», П.А. Столыпин.

Непростые реалии 2022 г. заставили серьезно задуматься ученых, представителей власти и граждан о необходимости изменения общественной жизни. Новые социально-экономические, политические и культурно-идеологические условия требуют более глубокого осмысления механизмов общественно-политической коммуникации. Актуальным, на наш взгляд, становится исследование и разработка системы взаимодействия

«власть — общество» на основе социального партнерства, консенсуса. Общественное согласие должно сменить классовую борьбу, а от конфликтов и подавления стоит перейти к поддержке. В условиях «турбулентности» мировой политической системы общественное согласие является основным элементом выживания государства, однако и самым сложно достигаемым.

В этом контексте особенно актуальна проблема социально-политического управления обществом. В сложные периоды развития страны обостряются противоречия между интересами отдельной личности и государства, что является одной из характеристик российской общественно-политической коммуникации. Революции начала XX в., контрреволюция, крах советской системы, перестройка, либерализация 1990-х — все эти периоды наблюдалось обострение противоречий в общественном мнении. Сплочение на базе цивилизационной идентичности граничит с такой острой формой политической борьбы, как гражданская война, которая часто подпитывается извне. Еще Г. Лассуэл писал: «Попытки спровоцировать сецессии в стане противников, предпринятые Центральными державами, были неудачными. Уже весной 1915 г. австрийцы пытались вызвать распад России». 10 апреля 1915 г. И.Л. Горемыкин, председатель Совета министров, сказал французскому послу: «...Австрия прилагает немалые усилия для того, чтобы создать национальное движение среди украинцев. Конечно, вам известно, что существует общество “Освобождения Украины” в самой Вене? Оно издает в Швейцарии брошюры и карты... и они бесспорно свидетельствуют об очень интенсивной пропагандистской деятельности» [1, с. 191—192].

В настоящее время продолжается стремление стран Запада уничтожить Россию изнутри, дезорганизовать ее социальную ткань. Результатом подобных процессов стало рождение поколения так называемых неолибералов, что может являться предвестником социального взрыва и глобальной катастрофы. «Одна из характерных черт русского либерализма — это страшное презрение к народу. Русскому народу ни за что в мире не простят желания быть самим собою. Все черты народа осмеяны и преданы позору: вера, кротость, подчинение воле Божией. Для либералов русский народ «косная масса, немая и глухая, устроенная к платежу податей и к содержанию интеллигенции», — писал Ф.М. Достоевский [2, с. 762]. Если общество сегодня стремительно обрастает подобными представителями, что тогда нас ждет в будущем?

Новая геополитическая обстановка требует от Российского государства новых идейных основ. Ученые и политики открыто признают, что столкновение мировых держав теперь будет носить ценностный характер, при этом прежние идеологические концепты отошли на второй план. По сути, речь идет о разных политических культурах с разными

доминантами. Отсюда и разные национальные стратегии, и идеи [3, с. 97]. Сегодня мы являемся свидетелями и участниками цивилизационного крушения, в котором выживут лишь сильнейшие национальные государства.

На фоне беспрецедентного давления и санкционной войны приходит понимание, что Россия — больше, чем просто страна, обладающая суверенитетом. Это цивилизация, мировая сила. При этом поиск консенсуса и мира внутри страны требует тщательно выверенного идеологического подхода, понимания всех «за» и «против». Современное постиндустриальное общество уже невозможно представить вне коммуникационного поля, его изучению посвящено множество работ [4], но выстраивание диалога «власть — общество» и поиск новых способов проявления гражданской активности населения началось еще в имперской России начала XX в.

Политиком, который пытался укрепить общественно-политическую жизнь России, бесспорно является П.А. Столыпин. Этот выдающийся государственный деятель Российской империи сделал блестящую карьеру от поста уездного предводителя дворянства в Ковно, губернатора Гродненской и Саратовской губерний до министра внутренних дел, председателя Совета министров. В чем же заключалась основная политическая задача, реализуемая Петром Аркадьевичем?

Представленные далее выводы основаны исключительно на первоисточниках, а именно комплексе материалов, включающем доклады, записки, циркуляры, письма, телеграммы, интервью П.А. Столыпина. Документы позволяют представить систему взглядов политика, а также его позицию по ряду проблем. Очевидно, что Столыпин искал компромисс между властью и обществом, пытался установить между ними диалог. В документах достаточно четко прослеживаются контуры того, что сегодня называется коммуникацией между государственными институтами и общественностью. Основной проблемой того времени было вовлечение широких групп граждан в политический процесс и переход к коммуникационным технологиям как орудию неопременного успеха.

Как известно, коммуникация имеет два основных аспекта: коммуникация с общественностью и коммуникация в пределах государственно-административной системы. Существенное место в политике Столыпина отводилось взаимодействию общества и власти, реализация которого предусматривала использование пропаганды, образования, информирования заинтересованных сторон и других методов.

В результате изучения более ста документов, написанных политиком в период с 1901 по 1911 г., можно выявить три основные проблемы, связанные с коммуникацией, которые затрагивал П.А. Столыпин:

- включение гласных в земские органы;

- пропаганда, оппозиция, «третий элемент»;
- соблазн популярного политиканства.

В 1902 г. Столыпин написал докладную записку министру внутренних дел по основным положениям реформы земских учреждений. Стоит ли вообще вводить в состав земских комитетов гласных из местных жителей? Будут ли они свободно выражать свое мнение, или будут стеснены в проявлении своих функций, будут ли они работать с интересом? Вот те важные вопросы, которые ставил Столыпин, оценивая ход реформы. Он опасался равнодушия со стороны органов власти в ответ на высказанные простыми гражданами проблемы и реальные нужды. Рассуждая о гласных, Столыпин констатировал:

«часто они чувствуют себя ненужными придатками»;

«они убеждены в том, что вопросы предрешены, что большинство всегда будет не с ними»;

«стесняются не соглашаться с губернатором, так как по традиции привыкли в повседневной своей деревенской жизни относиться к администрации с известным опасением»;

«возможны «резкие возражения отдельных членов с целью приобретения известности «своим ответом губернатору» [5, с. 40].

Безусловно, реализация реформы в таких условиях не могла иметь успех. Петр Аркадьевич предложил освободить коллегии гласных от всякого стеснения в инициативе и свободе разрешения всех хозяйственных дел и, поставив ее в строгие рамки безусловно деловой организации, предоставить ей в этих пределах возможность проявлять себя и осуществлять свои пожелания. Таким образом, речь идет о функциональном разграничении, создании условий для вовлечения представителей сословий в процесс управления на местном уровне. Лишь вопросы, связанные с критикой власти, обсуждению в земском собрании не подлежали. Столыпин, очевидно, понимал, что власть в данном случае станет всего лишь предметом, мишенью для злословия, и ничего позитивного и рационального в таком процессе быть не может. Государственной власти необходимы были помощь и инициатива, а не оценки и критика населения.

Подобная ситуация наблюдается и сегодня. Главным возмутителем общественного спокойствия является человек, способный своими действиями разрушить сложившиеся институциональные связи, сделать неэффективным нормативный порядок. Вместе с тем институционализация может выступать в качестве фактора стабилизации и, как правило, проявляется либо в сохранении имеющихся институтов, либо в создании новых, отвечающих вызовам времени и способных упорядочить новые социальные взаимодействия. Реформаторские идеи Столыпина, касающиеся деятельности земств и коллегий гласных, предполагали как раз инс-

титucionalизацию вновь возникающих видов социального взаимодействия. При этом очевиден переход от подавления инициатив к поддержке.

В 1904 г., как губернатор Саратовской губернии, Петр Аркадьевич подготовил объемный отчет Николаю II о состоянии дел в подведомственной ему губернии [5, с. 55]. Особое внимание акцентировалось им на политической пропаганде и агитации, получившей широкое распространение среди юношества и крестьянства. Эти «ненормальные явления» Столыпин ставил в разряд основных проблем. Анализируя земства, Столыпин выделил два основных фактора, мешающих продуктивному функционированию данного органа: деятельность так называемой либеральной партии и позиция земских служащих, прозванных «третьим элементом». Выражение «третий элемент» было впервые «пущено в ход... самарским вице-губернатором, г. Кондоиди, в его речи при открытии Самарского губернского земского собрания 1900 г.» для обозначения лиц, «не принадлежащих ни к администрации, ни к числу представителей сословий», о чем писал В.И. Ленин, отмечая рост числа и влияния этих служащих в земстве [6, с. 328].

«Первым элементом» были представители администрации и правительства; «вторым» именовали земских гласных, точнее, выборных; «третьим элементом» называли разночинную интеллигенцию, которая служила в земских учреждениях по найму, — статистиков, врачей, техников и других служащих. Эти лица отличались либеральными взглядами, среди них было немало социал-демократов и народников [7]. Такая либерально-демократическая интеллигенция, имея довольно широкие полномочия, доступ к информации, а также бюджетное финансирование, использовала служебное положение для изучения народного быта и распространения вольнодумных идей среди населения.

Столыпин в своем отчете по сути представил глубокий анализ внутривнутриполитической атмосферы, характеризующей не только Саратовскую губернию того времени, но и всю страну. Рассуждения Столыпина о «третьем элементе» не сводились к поверхностной характеристике их появления в земствах (они являлись наемными рабочими) и не касались запрета диалога с обществом, сторонником которого он был сам. Главное его опасение было связано с тем, что, будучи умными и трудоспособными служащими, они тем не менее не несли конструктивных идей в массы, а ограничивались враждебной критикой по отношению к существующему строю.

«...Немало земских служащих привлекается к дознаваниям и обличается в незаконной пропаганде. <...> Наличие этого элемента на службе земства объясняется дешевизною труда этих лиц и нередко талантливостью их и трудоспособностью... Лица эти — общее явление русской жизни, какой-то неперебродивший элемент, иногда с недоу-

жинными способностями, часто с достаточными познаниями, но невоспитанный, с ложными взглядами и воззрениями, извращенными представлениями, особенно о правящих классах» [5, с. 60]. Смысл данного высказывания довольно глубок, речь идет не о простом описании определенной части общества, а о целом социально-политическом явлении в России начала XX в.

Использование служебного положения для пропаганды и распространения политических идей — основная опасность присутствия «третьего элемента» на службе. Подобная деятельность представлялась недопустимой и требовала принятия решительных мер. Однако Столыпин подчеркивает, что проблемы «вызваны заблуждениями искренними и неискренними, рассеивание которых всегда желательно». Столыпин лично принимал участие в беседах с представителями оппозиционно настроенных служащих, что является свидетельством его попыток услышать этих лиц, установить диалог. Беседы эти он держал в секрете и не придавал огласке, если служащие раскаивались. «Нелепость протеста», «врожденная антипатия», неосновательность подозрений и предвзятость, а также «прямолинейное игнорирование жизненных интересов страны» — факторы, которые мешают продуктивной работе. Условно их можно назвать «страстью к ломке». Столыпин же видел задачу в благоприятном разрешении всех подобных столкновений, «оставляя репрессивные меры как крайнее средство» [5, с. 55–68].

В процессе подобной деятельности, по мнению Столыпина, у легко увлекающихся лиц возникает «соблазн популярного политиканства» — подмены трезвого анализа событий псевдополитической активностью. При этом предполагаются действия, которые приводят в возбуждение толпу через призыв к эмоциям — как положительным, так и отрицательным. Идеи и символы в ходе определенных событий являются способом управления толпой, в которой происходит искажение эмоционально-смыслового строя.

В основе политиканства как общественно-политического явления лежит разрушение сложившегося смыслового строя общества и замена его искусственно сконструированным наваждением. Именно поэтому политиканство — одна из разновидностей провокационной деятельности. Нарушая нормы человеческой этики, оно плодит в обществе множество обиженных, а обида — плохая эмоциональная основа для понимания происходящего и личностного развития.

Существенным негативным фактором в процессе коммуникации Столыпин считал пропаганду и «тенденциозную фальсификацию фактов и событий» в прессе. Конец XIX — начало XX столетия ознаменовался расцветом средств массовой информации и коммуникации, что способствовало разнообразию методов пропаганды. Одна из самых значимых

работ в области пропаганды была написана Г. Лассуэлом именно по материалам начала XX века и Первой мировой войны [1]. Примечательно, что Столыпин, сознавая потенциал влияния СМИ на сознание граждан, уже будучи Председателем Совета министров, своим циркуляром от 1908 г. запрещает служащим, не имеющим специального разрешения руководства, давать интервью представителям средств массовой информации, подчеркивает недопустимость «...бесед по вопросам управления с сотрудниками газет и вообще с посторонними лицами, через которые означенные беседы могут получить нежелательную огласку» [5, с. 213].

Обращал внимание П.А. Столыпин также на агитацию и пропаганду, касавшуюся традиционных русских ценностей, в том числе религиозных, проводившуюся в рамках сектантских съездов. Свободный доступ всех желающих на их заседания, включая иностранных лиц, приводил к тому, что «под видом съездов происходила широкая и беспрепятственная, но противоречащая закону пропаганда». «Активное вмешательство иностранцев, не имеющих духовной связи с Россией, в религиозный быт русских подданных, а тем более руководство их религиозными делами, с общегосударственной точки зрения представляется очевидно совершенно недопустимым», — писал Столыпин в 1910 г. [5, с. 262]. Однако попыток запретить подобные организации правительство не делало, а наоборот, старалось наладить их работу согласно определенным правилам, которые были разработаны и утверждены П.А. Столыпиным. Одно из них — согласование вопросов съезда с министром внутренних дел, а также присутствие на мероприятиях особого представителя Министерства внутренних дел.

Еще одна актуальная проблема, беспокоившая П.А. Столыпина, — влияние панисламизма на общественную жизнь, что проявилось в его объемной записке от 15 января 1911 г. [5, с. 291—309]. Премьер-министр писал о недоброжелательных и открыто враждебных выступлениях в газетах и журналах, издававшихся на турецком языке и направленных «против государственности и русской народности», что свидетельствовало о вторжении в сферу не только религиозной, но и административной деятельности. По убеждению политика, подобная агрессивная пропагандистская деятельность негативно влияет на национальную русскую культуру. Однако меры борьбы, предлагаемые П.А. Столыпиным, ограничивались культурно-просветительскими средствами, так как, по его мнению, недопустимо отчуждение мусульман от господствующих в государстве законов. Признавая сложность данной задачи, политик делал ставку на школу «как воспитательницу народа», а также предлагал постоянно изучать мусульманский вопрос, что могло обеспечить правительству полную осведомленность в этом

непростом деле, в конечном итоге касающемся сохранения целостности Российского государства и национальной культуры.

Таким образом, уже в начале XX столетия было сформировано понимание того, что использование коммуникации является дополнительным ресурсом и для власти, и для оппозиции. Именно коммуникация позволяет быстро реагировать на изменения внешней среды и отслеживать общественное мнение. Коммуникация, в представлении Столыпина, могла помочь реализации интересов власти, выявлению общественных инициатив, но при этом не исключалась угроза широкого распространения пропаганды и проникновения в массы провокационных идей, способных легко подорвать и без того напряженное общество. В условиях дестабилизации общества предложения политика носили характер оздоровления отношений, с вектором стабилизации на нравственный и культурный подъем.

Для реализации подобной политики требовалось несколько десятилетий, которыми страна в условиях абсолютной расогласованности не обладала. Это привело к слою системы координат, потере основных ценностных ориентиров и вылилось в революционное движение. Как правило, подобный вид трансформации политической системы носит крайне негативный характер и сопровождается большими человеческими потерями.

В конце XX в. вновь произошло отчуждение индивидов от общества и власти. Люди, лишенные ценностно-нормативной ориентации, находились в состоянии либо крайнего возбуждения, либо глубокой депрессии, руководствуясь сиюминутными интересами и действуя на свой страх и риск. Общество оказалось не способным воспроизводить привычные конструкты, и накануне перестройки нарушилось равновесие общественно-политической системы. Именно с 1980—1990-х годов вновь возрос интерес к ценностям либерализма. Девальвация советского строя и критика коммунистической идеологии привели к изменению сознания россиян, к их ориентации на западный образ жизни. Проведение мирных преобразований в период перестройки в большинстве своем не имели успеха, носили характер «антисоциалистической революции». Слишком быстрые изменения вышли из-под контроля правительства, а новые социальные связи не успевали проходить процесс институционализации. Напрашиваются аналогии и в поведении власти: сталинская коллективизация и ельцинская приватизация — однотипные процессы по отношению к людям. Отношение либералов к тем, кто цеплялся за советский уклад, не сильно отличалось от отношения большевиков к тем, кто ратовал за патриархальный крестьянский уклад. Безусловно, представители либералов никого не хотели уничтожать, а всего лишь не помогали тем, кто предпочитал старый образ жизни, так как они стремились как можно быстрее этот

старый уклад разрушить. Подобная политика принесла катастрофические плоды: убыль населения почти на 10 млн человек — это цена либеральных реформ за десять лет, причем в мирных условиях [8].

Спустя восемьдесят лет после реформ П.А. Столыпина начались попытки создания структур, выполняющих роль «переговорных площадок» с обществом нового типа. В 1991 г. распоряжением Президента РФ Б.Н. Ельцина был создан Российский общественно-политический центр (РОПЦ), целью деятельности которого было оказание всестороннего — консультативного, информационного, организационного — содействия формированию институтов гражданского общества, в первую очередь политических партий, движений и иных негосударственных организаций. РОПЦ играл роль своеобразного «инкубатора», помогая молодым отечественным неправительственным организациям преодолеть трудности роста, способствуя развитию продуктивного диалога между ними и государственными структурами. К 1995 г. для большинства структур гражданского общества наиболее сложный период становления завершился, а РОПЦ был преобразован в независимый некоммерческий Фонд, основными задачами которого явились научно-аналитическая и экспертная деятельность.

Создание данной структуры стимулировало также деятельность по развитию договорных отношений в регионах. Саратовская область стала одной из первых, где с середины 1990-х годов предпринимались активные попытки прекращения общественно-политического противостояния. В мае 1996 г. Саратовская областная Дума одобрила Договор об общественном согласии в Саратовской области [9, с. 74], на основе его текста в 1997 г. создается Общественная палата при Губернаторе Саратовской области. Это своего рода союзническое соглашение, заключенное между государственным и некоммерческим секторами в целях координации общих усилий по стабилизации социально-экономической ситуации в регионе, регулирования межнациональных отношений. Согласно тексту Договора, интересы жителей общества ставятся выше партийных и ведомственных, а участники Договора должны способствовать стабилизации политической и социально-психологической ситуации в области. Определенные требования выдвигались и к СМИ, которые должны были воздерживаться от публикаций, способных провоцировать социально-политические конфликты и привести к противостоянию с властью. Подобные общественные договоры принимались в Саратовской области еще неоднократно. Безусловно, это позитивный опыт «гражданского строительства», который являлся по сути адаптацией взглядов П.А. Столыпина на процесс коммуникации «власть — общество».

На основе сравнительного изучения общественно-политической ситуации начала XX в. и периода 1980—1990-х годов, включая региональный аспект, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, спустя сто лет после революции вновь начался период разрушения действующей политической системы, а главное, социальной стабильности. Сегодня важно сохранить ощущения принадлежности к великой истории великого государства, понимание перспектив будущего для себя и детей.

Во-вторых, система разногласий в российском социуме по-прежнему сохраняется благодаря систематической пропаганде и агитации западных, теперь уже неолиберальных, ценностей. «Первое фундаментальное разногласие возникает из различия интересов российских капиталистов (компрадоров) и населения (патриотов), в силу объективных причин вынужденных отстаивать свое последнее, единственное, что у них есть, — родину» [10]. При отсутствии централизованной системы управления ценностями страны такая проблема усугубляется. Наряду с поиском новых нравственных ориентиров актуализируются вопросы соотношения традиционных русских и либеральных европейских ценностей. По словам В.В. Путина, важность идейно-патриотического воспитания сегодня возрастает: «Благополучие, само существование целых государств и народов, их успех и жизнеспособность всегда берут начало в мощной корневой системе своей культуры и ценностей, опыта и традиций предков и, конечно, прямо зависят от способности быстро адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, от сплоченности общества, его готовности консолидировать, собирать воедино все силы, чтобы идти вперед» [11].

В-третьих, Правительство П.А. Столыпина создавало благоприятную среду для дальнейшего поступательного развития русской культуры и восприятия ее гражданами через возможность получения качественного образования и приобщения к культурным богатствам страны. В таком аспекте обсуждение реформы системы современного образования и выхода из Болонской системы представляется вполне логичным. Глобальный конфликт России и коллективного Запада, имеющий в своей основе ценностный характер, объективно обуславливает необходимость перехода к национальной системе высшего образования и признание стратегической роли системы образования в обеспечении суверенности и развития страны.

В-четвертых, основным механизмом распространения ценностей сегодня, как и в XX в., являются СМИ и культура. Именно через литературу, фильмы, журналистские материалы неолиберальные ценности внедряются в другие культуры. Силу и мощь газет и «слова», влияние националистических доктрин осознавал в свое время П.А. Столыпин. В СССР жесткой цензуре подвергались западные авторы книг и фильмы. В культуре Запада индивидуальное всегда важнее общественного; в России же велика значимость социума. Община и ценности коллективизма — главные архетипы, которые преобладали и в имперской России, и

в Советском Союзе. Но даже в условиях санкций и попыток западных стран изъять российскую культуру из публичного пространства три четверти россиян считают, что вводить зеркальные меры в ответ и «отменить» западную культуру в нашей стране не нужно (73%). Считают, что нужно ввести санкции против западной культуры, каждый пятый (22%) [12]. В этом процессе особую теоретическую и практическую значимость приобретает толерантность. Толерантность жителей России как архетип политической культуры базируется на опыте исторического развития, многонациональности или полиэтничности, гармонии в многообразии.

В-пятых, оценивая региональный опыт в стремлении к политической стабильности и консенсусу (периоды губернаторства П.А. Столыпина и Д.Ф. Аяцкова), необходимо отметить его плодотворность. Внедрение механизмов установления согласия среди населения и политической элиты (от земских гласных до Общественной палаты Саратовской области) свидетельствует о более мягком и плавном развитии области. Даже сам факт возникновения этих механизмов и структур имеет важный политический смысл и способствует установлению диалога между властью и представителями гражданского общества.

Библиографический список

1. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. М., 2021.
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя / сост., коммент. А.В. Белов; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2010.
3. Ландерова А.А. Доминанты политической культуры России в кризисном дискурсе власти: поиск национальной идеи: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2016.
4. Казаков А.А. Взаимодействие власти, медиа и общества в условиях девальвации политической информации // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 117–119.
5. П.А. Столыпин. Грани таланта политика / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина. М., 2012.
6. Ленин В.И. Внутреннее обозрение. Третий элемент // Полн. собр. соч. Т. 5.
7. Большая Советская Энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article112021.html>
8. 90-е стоили России почти 10 млн жизней: демографическое исследование. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113202/?ysclid=152i8wpks5228073334>
9. Фомин О.Н. Трудный путь к согласию: региональный опыт. Саратов, 2002.
10. Фомин О.Н. Патриотизм в политической культуре современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 90–95.
11. Стенограмма обращения Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>
12. «Отмена» России и как с ней бороться (6 июня 2022 г.) // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nei-borotsja>